ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Е. Ф. Винокуров

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-68-77

Статья посвящена связи экономического роста России с динамикой средней заработной платы. Проведен совместный анализ заработной платы, ВВП, зарплатоотдачи и производительности труда в Российской Федерации за период 2000–2019 гг. Определены вид и параметры уравнений регрессии, связывающих эти показатели. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о целесообразности повышения реальной заработной платы, несмотря на сопутствующий ему медленный рост трудоотдачи и снижение зарплатоотдачи. Основным аргументом в пользу этого утверждения является мультипликативный эффект, возникающий при увеличении средней заработной платы в экономике. В работе показано, что в результате повышения заработной платы, кроме обычно учитываемого непосредственного мультипликативного эффекта, определяемого ростом располагаемых доходов населения, возникает дополнительно индуцированный мультипликативный эффект. Индуцированный эффект объясняется доказанным на российской статистике увеличением экономической активности населения по мере роста зарплат, что обуславливает рост численности занятых, а значит, фонда заработной платы и, соответственно, личного располагаемого дохода. Таким образом, увеличивая заработную плату, удастся также улучшить материальное положение занятого населения, привлечь в экономику дополнительные трудовые ресурсы и добиться роста ВВП. В статье приведены расчеты, позволяющие оценить вклад непосредственного и индуцированного мультипликативного

эффекта в ВВП России за период 2000–2017 гг. На основании этих расчетов можно утверждать, что в Российской Федерации в начале XXI в. валовой внутренний продукт благодаря мультипликативному эффекту изменений средней заработной платы в первый же год после такого изменения возрастал или сокращался в отдельные годы на 6–7%. Хотя индуцированный мультипликативный эффект, как оказалось, относительно невелик, пренебрегать им нет оснований. При нынешних весьма невысоких темпах прироста ВВП приходится учитывать каждую десятую процента такого прироста, и расчеты показали, что индуцированный эффект, рассчитанный для первого года после изменения заработной платы, в рассматриваемом периоде достигал 0,6% ВВП. Расчеты показали также, что по причине роста трудовой активности, связанного с увеличением средней заработной платы, численность занятых на «белом» рынке труда России в отдельные годы возрастала примерно на 1%. *Ключевые слова:* заработная плата, зарплатоотдача, экономическая активность населения, непосредственный мультипликативный эффект, индуцированный мультипликативный эффект, совокупный мультипликативный эффект.

Классификация JEL: O47, J30, J21.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемам экономического роста российские и зарубежные экономисты посвящают множество работ. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к относящейся к этой теме библиографии, включающей более 300 публикаций (Новая Россия..., 2020). Исследователи рассматривают связь экономического роста и с инновационной активностью (Грачев, Неволин, 2019), и с инвестициями (Николаев, Марченко, Точилкина, 2019), и со стимулированием спроса (Березинская, Ведев, 2017), и с деятельностью банковской системы (Тосунян, 2016), и с развитием инфраструктуры (Жуков, 2014), изучают его зависимость как от бюджетной, так и от денежно-кредитной политики (Ханафина, 2016; Масленников, 2015) и т.д.

© Винокуров Е. Ф., 2021 г.

Винокуров Евгений Федорович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия; evinokurov@yandex.ru

Настоящая статья посвящена связи экономического роста России с динамикой заработной платы. Под термином «заработная плата» мы будем понимать рассчитанную для календарного года величину средней по России реальной начисленной заработной платы. Единицей измерения выбрана реальная заработная плата за месяц в тысячах рублей, где базовым годом является 2008.

Рост или снижение заработной платы приводят к изменениям социально-экономической ситуации в самых разнообразных аспектах. Динамика зарплаты определяет рост или снижение доходов населения и издержек производителей, спрос на продукцию и предложение труда, рентабельность производства и его трудоемкость. От этой динамики зависят и уровень жизни населения, и темпы роста валового внутреннего продукта.

В первом разделе данной работы на основе уравнений регрессии проанализирована связь между динамикой заработной платы в Российской Федерации и ВВП, между зарплатоотдачей и производительностью труда, когда эта динамика рассматривается в комплексе с другими факторами, определяющими данные показатели, не будучи выделенной из совокупности этих факторов.

Второй раздел статьи посвящен исследованию цепной реакции мультипликативного эффекта, вызванного изменениями заработной платы. Под мультипликативным эффектом в данной работе будем понимать величину обусловленного изменением заработной платы прироста валового внутреннего продукта за определенный период. Мультипликативный эффект превышает первоначальный прирост располагаемого личного дохода в силу оборота денег, в ходе которого осуществленный одним субъектом экономики расход превращается в доход другого субъекта, а этот доход, в свою очередь, частично превращается в расход и т.д.

Помимо непосредственного мультипликативного эффекта, аналогичного эффекту от изменения трансфертов, рассмотрен индуцированный мультипликативный эффект. Этот эффект определяется ростом экономической

активности населения по мере увеличения зарплаты, что обуславливает рост численности занятых, а следовательно, и фонда заработной платы, и, соответственно, личного располагаемого дохода. В этом разделе рассчитаны оценки прироста ВВП России в начале XXI в., обусловленного собственно динамикой заработной платы.

Статистические данные, легшие в основу проведенных в настоящей статье расчетов, приведены в табл. 1.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ВВП И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА В РОССИИ

Задавшись целью проанализировать связь заработной платы с экономическим ростом, естественно рассмотреть в первую очередь в динамике соотношение между заработной платой и валовым внутренним продуктом страны. Анализ этого соотношения применительно к России мы проведем для периода, начинающегося с 2000 г. Исследование уровня экономической активности населения РФ, предпринятое в статье (Винокуров, 2021), привело к выводу, что этот год можно считать первым, когда в сфере труда в стране сложились рыночные отношения.

Прямое сопоставление реальной начисленной среднемесячной заработной платы и реального ВВП (для обоих показателей базовым является 2008 г.) дает следующую картину. Оба показателя с 2000 по 2019 г. демонстрировали рост, за исключением кризисных 2009 и 2015 гг. Но при этом существенное обстоятельство состоит в том, что заработная плата росла заметно быстрее, чем объем производства конечной продукции. Этот факт графически отображен на рис. 1.

Хотя на динамику валового внутреннего продукта заведомо влияют такие факторы, как численность занятых, основные фонды, производительность труда, технический про-

Таблица 1
Исходная информация для расчетов

Год	Зарплата, тыс. р.	Численность занятых, тыс. человек	ВВП, млрд р. *	Численность населения в возрасте 15–72 лет, тыс. человек
1999	6,058	–	–	–
2000	7,329	65 273	24 799,9	111 136,1
2001	7,278	65 124	26 062,5	111 405,1
2002	8,458	66 266	27 312,3	111 544,5
2003	9,382	67 152	29 304,9	111 762,9
2004	10,371	67 134	31 407,8	111 601,6
2005	11,676	68 603	33 410,5	111 465,0
2006	13,230	69 169	36 134,6	112 046,2
2007	15,509	70 770	39 218,7	112 217,9
2008	17,290	71 003	41 276,8	112 308,1
2009	16,682	69 410	38 048,6	111 962,5
2010	17,547	69 934	39 762,2	111 592,7
2011	18,038	70 857	42 973,4	110 867,8
2012	19,555	71 545	43 740,7	110 216,3
2013	20,493	71 391	44 063,8	110 261,0
2014	20,742	71 539	42 945,3	109 547,8
2015	18,590	72 324	42 871,1	110 833,2
2016	20,640	72 393	43 640,4	110 256,6
2017	21,213	72 316	44 746,7	107 100,5
2018	23,016	72 532	45 865,37	–
2019	23,684	71 933	46 461,62	–

* Реальные значения в ценах 2008 г.

И с т о ч н и к и: Статистические сборники «Россия в цифрах», Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2002–2018. М.: Росстат, 2019.

Рис. 1. Темпы прироста ВВП и заработной платы к 2000 г.

гресс, эффективность использования ресурсов и др., связь между темпами роста ВВП и заработной платы оказалась весьма тесной (см. рис. 2). Уравнение регрессии, отражающее эту связь, имеет вид

$$y = 0,727 \ln(x) + 1,018,$$

где y — темп роста ВВП к 2000 г., а x — темп роста реальной заработной платы к тому же году, характеризуется коэффициентом детерминации 0,983.

Что касается численности занятых, то, обратившись к табл. 1, можно утверждать, что в рассматриваемый период она менялась не монотонно, но и не слишком существен-

Рис. 2. Поле корреляций и линия тренда для темпов роста заработной платы и ВВП, 2001–2019 гг.

но – максимальное ее значение, достигнутое в 2018 г., превышает минимальное, наблюдавшееся в 2001 г., всего на 11%.

Рассмотрим динамику основных фондов: можно констатировать, что в течение рассматриваемых 20 лет они неуклонно росли, причем прямая связь этого роста с динамикой российского ВВП прослеживается далеко не на всем этом периоде.

Чтобы прояснить ситуацию с уже отмеченным выше заметным отставанием роста ВВП от роста заработной платы, проанализируем динамику зарплатоотдачи и производительности труда за период 2000–2019 гг.

Прежде всего отметим, что указанное отставание проявилось в росте доли фонда заработной платы в ВВП по мере увеличения средней заработной платы. Рассчитанное для периода 2000–2019 гг. уравнение регрессии, связывающее между собой эти величины, имеет следующий вид:

$$J = 1,325W + 13,08, \quad (1)$$

где J – доля фонда заработной платы в ВВП, %; W – заработная плата, тыс. р.

Коэффициент детерминации для (1) равен 0,992. Величина J за рассматриваемый период выросла вдвое – с 22% (2001 г.) до 44% (2019 г.).

Уравнение регрессии, связывающее объем выпуска конечной продукции в расчете на рубль зарплаты с величиной среднемесячной заработной платы, оказалось имеющим вид

Рис. 3. Поле корреляций и линия тренда для заработной платы и зарплатоотдачи, 2000–2019 гг.

$$R = 14,01W^{-0,57}, \quad (2)$$

где зарплатоотдача R рассчитана как частное от деления ВВП на годовой фонд заработной платы. Коэффициент регрессии для уравнения (2) равен 0,99. Графически связь между этими показателями отражена на рис. 3.

Трудоотдача S , определяемая как отношение ВВП к численности занятых, по результатам наших расчетов связана с размером заработной платы регрессионным уравнением

$$S = 0,217 \ln(W) - 0,044. \quad (3)$$

Коэффициент регрессии для этого уравнения равен 0,986. Из (3) следует, что по мере увеличения средней заработной платы производительность труда растет, но медленнее.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в современной российской экономике и падение зарплатоотдачи (что должно огорчать в первую очередь работодателей), и снижение темпов роста производительности труда (что существенно для народного хозяйства в целом, особенно в силу сформировавшегося в России дефицита рабочей силы) наблюдаются при растущей в динамике средней заработной плате.

Стоит заметить, что некоторые экономисты, да и журналисты крайне остро реагируют на опережающий по сравнению с производительностью труда рост зарплаты, приходя к выводу о необоснованности повышения оплаты труда в современной россий-

ской экономике (Ковалева, 2015; Сокуров, 2010; Зыкова, 2012). Признавая важность роста производительности труда, отраженную, например, в заголовке работы (Ускова, 2009), следует все же, по нашему мнению, встать на сторону тех, кто считает повышение реальной заработной платы целесообразным. Укажем, что описанная выше ситуация не является трагичной. Медленный по сравнению с заработной платой рост трудоотдачи не перестает быть ростом. Снижение зарплатоотдачи, конечно, уменьшает прибыли бизнеса, но это уменьшение замедляется, а пока, в 2019 г., на каждый рубль выплаченной заработной платы приходилось более 2 руб. выпуска конечной продукции, и, значит, работодатели могут весьма значительно увеличить оплату труда, сохраняя рентабельность производства.

Мы не будем касаться в данной работе социального аспекта повышения заработной платы – обеспечения роста доходов населения в целом и снижения уровня бедности, что является важнейшими задачами государства¹. Но, по нашему мнению, следует исследовать еще одно позитивное последствие этого повышения – мультипликативный эффект. Именно ему посвящен следующий раздел статьи.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ЭФФЕКТА РОСТА СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИИ

В работе (Винокуров, 2018) была предложена методика оценки мультипликативного эффекта повышения оплаты труда; проведены расчеты на ее основе, показавшие, что в России, даже при условии неувеличиваю-

щейся трудоотдачи, этот эффект за два-три года позволяет нарастить выпуск продукции и прибыли производителей настолько, чтобы избежать инфляции и компенсировать рост издержек производства. В настоящей статье эти результаты будут дополнены соображениями о явлении, которое можно назвать индуцированным мультипликативным эффектом увеличения заработной платы.

Студентам, изучающим экономику труда, рассказывают, что одной из функций заработной платы является «стимулирующая» и разъясняют: «Заработная плата стимулирует вовлечение людей в процесс труда, его эффективное исполнение и повышение квалификации» (Заработная плата..., 2015). О том, что касается «эффективного исполнения» труда, было сказано в предыдущем разделе статьи. Рассмотрим теперь положение о стимулировании вовлечения людей в процесс труда. Приведем цитату из работы, посвященной оценке связи участия в рабочей силе с величиной зарплаты: «Нами было построено уравнение регрессии, связывающее уровень экономической активности населения с реальной заработной платой... в период 2000–2017 гг.» (Винокуров, 2021, с. 126). Данное уравнение имеет вид

$$h = 0,342W + 61,91, \quad (4)$$

где h – уровень экономической активности в процентах. Коэффициент детерминации для этого уравнения равен 0,964.

Из (4) вытекает, что положительный годовой прирост средней реальной заработной платы на величину ΔW приводит к увеличению за год численности экономически активного населения, измеряемой в тысячах человек, на величину ΔL , которая рассчитывается по формуле

$$\Delta L = 0,00342 \Delta W N, \quad (5)$$

где N – численность населения в возрасте от 15 до 72 лет в рассматриваемом году, тыс. чел. Очевидно, что следствием уменьшения заработной платы на ΔW явится снижение численности рабочей силы на ΔL .

¹ О признании властями важности этих задач свидетельствует, например, такое сообщение из сводки новостей от 19 мая 2021 г.: «Полпред Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев предложил повысить налоги для предприятий, руководство которых не поднимает зарплаты сотрудникам».

В дальнейшем в наших расчетах мы положим, что значение ΔL равно изменению на эту же величину численности занятых. Величину ΔL будем называть индуцированным приростом численности занятых. Ей соответствует индуцированный прирост фонда заработной платы ΔZ_I за отрезок времени, в течение которого деньги в экономике совершают один оборот. По аналогии с расчетами, проведенными в публикации (Винокуров, 2018), этот отрезок времени, который в дальнейшем мы будем называть периодом, примем равным 5 месяцам. Продолжительность периода, которая получена исходя из скорости обращения денег, равной 2,4, будем считать постоянной. Если ΔZ_I измерять (в млн р.), мы получим следующую формулу:

$$\Delta Z_I = 0,00342 \Delta W N 5W. \quad (6)$$

Но прирост (положительный или отрицательный) фонда заработной платы ΔZ_I приводит к изменению личного потребления, а значит, к индуцированному мультипликативному эффекту – приросту ВВП (соответственно положительному или отрицательному). Этот прирост является дополнением к непосредственному мультипликативному эффекту, определяемому изменением фонда заработной платы лиц, имевших работу до возникновения индуцированного прироста численности занятых. Численность этих лиц равна разности $L - \Delta L$.

Сумму непосредственного и индуцированного эффектов будем называть совокупным мультипликативным эффектом.

В силу сказанного выше вызванный изменением зарплаты непосредственный прирост фонда зарплаты за период, выраженный в миллионах рублей (ΔZ_D), определится из равенства

$$\Delta Z_D = 5\Delta W (L - \Delta L),$$

или с учетом (5)

$$\Delta Z_D = 5\Delta W (L - 0,00342 \Delta W N). \quad (7)$$

Положим, что приросты фонда заработной платы ΔZ_D и ΔZ_I превышают определяемый ими располагаемый личный доход лишь на сумму изымаемого подоходного на-

лога. Тогда, если ставку этого налога принять постоянной и равной T (в долях), непосредственный прирост располагаемого дохода – ΔD – и индуцированный прирост располагаемого дохода – ΔI – выразятся исходя из (7) и (6) равенствами

$$\Delta D = (1 - T) 5\Delta W (L - 0,00342 \Delta W N) \quad (8)$$

$$\text{и } \Delta I = (1 - T) 0,00342 \Delta W N 5W. \quad (9)$$

Величина T в наших расчетах принята равной 0,13.

Перейдем теперь собственно к расчету мультипликативного эффекта изменения реальной заработной платы. Этот эффект, согласно Кейнсу, прямо пропорционален приросту располагаемого личного дохода. Коэффициент пропорциональности здесь определяется продолжительностью отрезка времени, прошедшего с момента изменения дохода, точнее, числом периодов в этом отрезке, и значением предельной склонности к потреблению MPC , рассчитанной исходя из гипотезы о линейном характере функции потребления. Следуя статье (Винокуров, 2019), будем называть этот коэффициент индексом мультипликации. Этот индекс показывает, во сколько раз мультипликационный эффект к концу рассматриваемого отрезка времени превосходит начальное изменение располагаемого личного дохода.

Положим по аналогии с работой (Винокуров, 2018), что фонд заработной платы за каждый период меняется на величину соответствующего прироста в начале этого периода. Если рассматривается отрезок времени, равный доле g от целого периода, будем считать, что прирост фонда заработной платы за этот отрезок времени – это g от прироста за весь период.

Теперь приступим к решению следующей задачи: рассчитаем на ретроспективе 2000–2017 гг., какой вклад в ВВП России вносили непосредственный, индуцированный и совокупный мультипликативные эффекты в течение года, в котором зафиксировано изменение средней заработной платы.

Исходя из сформулированных выше предпосылок индекс мультипликации для года, в котором произошло изменение зара-

ботной платы, K , поскольку год – это 2,4 периода, определится по формуле

$$K = 2,4 MPC + 1,4 MPC^2 + 0,4 MPC^3. \quad (10)$$

Положим MPC не меняющимся во времени и, как в работе (Винокуров, 2018), равным 0,94. Тогда, обратившись к (10), получаем: $K = 3,825$.

Обозначив годовой непосредственный мультипликативный эффект через MD , индуцированный мультипликативный эффект, через M_I и совокупный мультипликативный эффект, через M_C , записываем

$$M_D = K \Delta D,$$

$$M_I = K \Delta I,$$

$$M_C = K (\Delta D + \Delta I),$$

откуда, обратившись к (8) и (9), получаем

$$M_D = K (1 - T) 5 \Delta W (L - 0,00342 \Delta W N), \quad (11)$$

$$M_I = K (1 - T) 0,00342 \Delta W N 5W, \quad (12)$$

$$M_C = K (1 - T) \Delta W (L - 0,00342 \Delta W N + 0,00342 W N). \quad (13)$$

Здесь стоит заметить, что мультипликативный эффект, рассчитанный для одного года традиционным способом, без учета индуцированного прироста численности занятых (обозначим его через M_T), т.е. по формуле

$$M_T = K (1 - T) 5 \Delta W L,$$

оказывается несколько завышенным по сравнению с непосредственным эффектом. Разница между ними равна произведению $5K (1 - T) \Delta W N 0,00432 \Delta W$. В то же время совокупный эффект превышает M_T на величину $5K (1 - T) \Delta W N 0,00342 (W - \Delta W)$.

Мультипликативный эффект прироста в какой-то момент располагаемого личного дохода, вызванного изменением заработной платы (или размера пенсии, или пособия), может быть оценен в общем виде. Такое изменение означает регулярные приросты этого дохода на одну и ту же величину. Опишем ситуацию, когда такие приросты имеют место в начале каждого из нескольких периодов. Если рас-

сматривать отрезок времени, кратный числу периодов, и положить, что первое из изменений дохода произошло в периоде с номером 1, то индекс мультипликации для данного отрезка времени определится, как указано в статье (Винокуров, 2019), по формуле

$$k_H = \sum_{h=1}^H \{(H - h + 1) A^h\},$$

где h – номер периода ($h = 1, 2, \dots, H$); H – число периодов (целое число); A^h – предельная склонность к потреблению; k_H – индекс мультипликации для H периодов.

Однако вернемся к расчетам результатов изменения заработной платы за один год. Вся необходимая для этих расчетов информация подготовлена: значения величин T и K приведены в тексте выше, значения W , ΔW и N представлены в табл. 1. Там же находим численность занятых и объемы ВВП, с которыми мы будем сравнивать величину мультипликативного эффекта. Результаты расчетов, проведенных с использованием формул (4)–(13), представлены в табл. 2.

Из данных этой таблицы видно, что изменение средней заработной платы дало наиболее существенный совокупный мультипликативный эффект (около 7% ВВП) в 2007 и 2015 гг. Но в 2007 г. этот эффект был положительным, а в 2015 г. – отрицательным. Индуцированный мультипликативный эффект сыграл наибольшую роль (составив около 0,6% ВВП), в тех же 2007 и 2015 гг., естественно, с теми же знаками, а также в 2016 г. В те же 2007, 2015 и 2016 гг. и, естественно, с теми же знаками наблюдался в рассматриваемом периоде наибольший индуцированный прирост численности занятых, превышающий 1%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая условный характер ряда предпосылок, заложенных в проведенные нами расчеты, полученные результаты следует рас-

Таблица 2

Оценки последствий изменения средней заработной платы в России в 2000–2017 гг.

Год	Непосредственный мультипликативный эффект		Индуктированный мультипликативный эффект		Совокупный мультипликативный эффект		Индуктированный прирост численности занятых	
	млн р.	доля в ВВП, %	млн р.	доля в ВВП, %	млн р.	доля в ВВП, %	тыс. чел.	доля в численности занятых, %
2000	1370,2	5,59	58,9	0,24	1429,1	5,76	483	0,74
2001	–55,3	0,21	–2,4	0,01	–57,6	0,22	–19	0,03
2002	1292,2	4,73	63,3	0,23	1355,6	4,96	450	0,66
2003	1027,0	3,50	55,1	0,19	1082,1	3,69	353	0,53
2004	1098,5	3,50	65,1	0,21	1163,7	3,71	377	0,56
2005	1478,8	4,43	96,6	0,29	1575,5	4,72	497	0,73
2006	1773,1	4,90	131,1	0,36	1904,2	5,27	595	0,86
2007	2650,4	6,76	225,7	0,58	2876,1	7,33	875	1,24
2008	2083,8	5,05	196,8	0,48	2280,6	5,53	684	0,96
2009	–704,5	1,85	–64,6	0,17	–769,2	2,02	–233	0,34
2010	1001,8	2,52	96,4	0,24	1098,2	2,76	330	0,47
2011	577,4	1,34	55,9	0,13	633,2	1,47	186	0,26
2012	1791,4	4,10	186,1	0,43	1977,5	4,52	572	0,80
2013	1108,7	2,52	120,6	0,27	1229,3	2,79	354	0,50
2014	296,0	0,69	32,2	0,07	328,2	0,76	93	0,13
2015	–2618,9	6,11	–252,3	0,59	–2871,2	6,70	–816	1,13
2016	2442,9	5,60	265,5	0,61	2708,4	6,21	773	1,07
2017	687,5	1,54	74,1	0,17	761,5	1,70	210	0,29

смаивать не как точные значения интересующих нас показателей, а скорее как их оценки. Однако анализ табл. 2 позволяет достаточно уверенно сделать некоторые выводы.

Можно утверждать, что в Российской Федерации в первые годы XXI в. совокупный мультипликативный эффект изменения средней заработной платы через год после такого изменения достигал 6–7% ВВП. Хотя выявленный нами индуктированный мультипликативный эффект составляет не намного больше 10% совокупного, пренебрегать им нет оснований. При нынешних весьма невысоких темпах прироста ВВП в большинстве ведущих стран мира и в России в частности на счету оказывается каждая десятая процента такого прироста, а расчеты показали, что индуктированный эффект в рассматриваемом периоде достигал 0,6% ВВП.

Отметим, кроме того, что по причине роста трудовой активности, связанного с увеличением средней заработной платы, численность занятых на «белом» рынке труда России в отдельные годы возрастала примерно на 1%.

Из проведенных расчетов вытекает, что повышение заработной платы не только имеет социальное значение, но и обеспечивает экономический рост, причем в силу индуктированного мультипликативного эффекта больший, чем определяемый увеличением трансфертов на ту же сумму, что и прирост фонда заработной платы. Не подвергая сомнению целесообразность различного рода выплат, направленных на борьбу с бедностью и не связанных с трудовой деятельностью, социально незащищенным группам населения, следует заметить, что эффективным способом повышения уровня жизни наших граждан яв-

ляется и увеличение оплаты труда. Учитывая не слишком высокий (менее 70%) уровень участия в рабочей силе и далекий от единицы коэффициент использования основных фондов, этот путь представляется для России не только возможным, но и перспективным.

Список литературы / References

- Березинская О.Б., Ведев А.Л. (2017). О возможности эффективной политики стимулирования спроса на этапе ухудшения условий для роста российской экономики // Вопросы экономики. № 9. С. 51–62. [Berezinskaya O.B., Vedev A.L. (2017). On the possibility of an effective policy to stimulate demand at the stage of deterioration of conditions for the growth of the Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*, no 9, pp. 51–62 (in Russian).]
- Винокуров Е.Ф. (2019). Мультипликативный эффект без мультипликатора // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 46. М.: ЦЭМИ РАН. С. 37–45. [Vinokurov E.F. (2019). Multiplicative effect without a multiplier. *Theory and practice of institutional transformations in Russia*: collection of scientific papers. Ed. by B.A. Yernzkyan. Issue 46. Moscow: CEMI RAS, pp. 37–45 (in Russian).]
- Винокуров Е.Ф. (2021). О динамике уровня экономической активности населения в современной России // Теория и практика институциональных преобразований в России: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 51. М.: ЦЭМИ РАН. С. 123–128. [Vinokurov E.F. (2021). On the dynamics of the level of economic activity of the population in modern Russia. *Theory and practice of institutional transformations in Russia*: collection of scientific papers. Ed. by B.A. Yernzkyan. Issue 51. Moscow: CEMI RAS, pp. 123–128 (in Russian).]
- Винокуров Е.Ф. (2018). Увеличение оплаты труда в России: мультипликативный эффект // Экономическая наука современной России. № 4. С. 114–125. [Vinokurov E.F. (2018). Increase in labor remuneration in Russia: multiplicative effect. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4, pp. 114–125 (in Russian).]
- Грачев И.Д., Неволин И.В. (2019). Инновационная активность и экономический рост // Инновации. № 8. С. 3–8. [Grachev I.D., Nevolin I.V. (2019). Innovative activity and economic growth. *Innovations*, no. 8, pp. 3–8 (in Russian).]
- Жуков М. (2014). Развитие инфраструктуры как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. № 9. С. 68–76. [Zhuikov M. (2014). Infrastructure development as a factor of economic growth. *Problems of theory and practice of management*, no 9, pp. 68–76 (in Russian).]
- Зароботная плата (2015). Зароботная плата: понятие, виды, формы, дифференциация. Студопедия. [Wages: concept, types, forms, differentiation. Studopedia. (2015) (in Russian).] URL: https://studopedia.ru/5_70589_zarobotnaya-plata-ponyatie-vidi-formi-differentsiatsiya.html
- Зыкова Т. (2012). Платят не по делу // Российская газета: Федеральный выпуск. № 5869 (196). [Zykova T. (2012). They pay uselessly. *The Russian newspaper*: Federal issue, no. 5869 (196) (in Russian).] URL: <https://rg.ru/2012/08/28/zarplata.html>
- Ковалева Т.Ю. (2015). Статистическое изучение взаимосвязи динамики производительности труда и заработной платы в субъектах РФ. [Kovaleva T.Yu. (2015). Statistical study of the relationship between the dynamics of labor productivity and wages in the subjects of the Russian Federation. (in Russian).] URL: <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/statisticheskoe-izuchenie-vzaimosvyazi-dinamiki-proizvoditelnosti-truda-i-zarabotnoj-platy-v-subektax-rf/>
- Масленников В.В. (2015). Влияние современной денежно-кредитной политики России на экономический рост // ЭКО. № 10. С. 153–166. [Maslennikov V.V. (2015). Influence of modern monetary policy of Russia on economic growth. *ECO Journal*, no. 10, pp. 153–166 (in Russian).]
- Николаев И.А., Марченко Т.Е., Точилкина О.С. (2019). Инвестиции как источник экономического роста. М.: Институт стратегического анализа. 27 с. [Nikolaev I.A., Marchenko T.E., Tochilkina O.S. (2019). Investments as a source

- of economic growth. Moscow: Institute of Strategic Analysis. 27 p. (in Russian).]
- Новая Россия (2020). Новая Россия – Экономический рост (Библиография). [New Russia-Economic Growth (Bibliography). (2020). Electronic resource (in Russian).] URL: www.prometeus.nsc.ru/biblio/newrus/egrowth.ssi
- Сокуров Ю.С. (2010). Производительность труда и рост заработной платы. [Sokurov Yu.S. (2010). Labor productivity and wage growth. (in Russian).] URL: <http://www.srrosatom.ru/node/317>
- Тосунян Г. (2016). Банковская система России и экономический рост: стратегические цели и необходимые меры // Проблемы теории и практики управления. № 8. С. 20–33. [Tosunyan G. (2016). Banking system of Russia and economic growth: strategic goals and necessary measures. *Problems of theory and practice of management*, no. 8, pp. 20–33 (in Russian).]
- Ускова Т. (2009). Производительность труда – главный фактор роста экономики // Экономист. № 10. С. 10–17. [Uskova T. (2009). Labor productivity is the main factor of economic growth. *Economist*, no. 10, pp. 10–17 (in Russian).]
- Ханафина К.А. (2016). Принципы бюджетной политики, ориентированной на экономический рост // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 7. С. 65–77. [Khanafina K.A. (2016). Principles of budget policy focused on economic growth. *National Interests: Priorities and Security*, no. 7, pp. 65–77 (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 27.05.2021 г.

WAGE DYNAMICS AND ECONOMIC GROWTH: RUSSIAN REALITIES

E.F. Vinokurov

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-68-77

Evgeny F. Vinokurov, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; evinokurov@yandex.ru

The article deals with the relationship between the economic growth of Russia and the dynamics of average wages. A joint analysis of wages, GDP, salary output and labor productivity in the Russian Federation for the period 2000–2019 was carried out. The type and parameters of the regression equations connecting these indicators are determined. The analysis allows us to conclude that it is advisable to increase real wages, despite the accompanying slow growth of labor productivity and a decrease in salary. The main argument in favor of this statement is the multiplicative effect that occurs when the average salary in the economy increases. The paper shows that the increase in wages, in addition to the usually taken into account direct multiplicative effect, determined by an increase in the disposable income of the population, there is an additional induced multiplicative effect. The induced effect is explained by the increase in economic activity of the population proved on the Russian statistics with the growth of wages, which leads to an increase in the number of employees, and hence the wage fund and, accordingly, personal disposable income. Thus, by increasing wages, it is possible to improve the financial situation of the employed population, attract additional labor resources to the economy, and achieve GDP growth. The article presents calculations that allow us to estimate the contribution of the direct and induced multiplicative effect to the GDP of Russia for the period of 2000–2017. Based on these calculations, it can be argued that in the Russian Federation at the beginning of the XXI century, the gross domestic product, due to the multiplicative effect of changes in average wages in the first year after such a change, increased or decreased in some years by 6–7%. Although the induced multiplicative effect, as it turned out, is relatively small, there is no reason to neglect it. At the current very low rate of GDP growth, one has to take into account every tenth of a percent of such growth, and calculations have shown that the induced effect calculated for the first year after the change in wages in the period under review reached 0,6% of GDP. The calculations also showed that due to the increase in labor activity associated with an increase in the average salary, the number of people employed in the “white” labor market in Russia in some years increased by about 1%.

Keywords: wage, wage output, economic activity of the population, direct multiplicative effect, induced multiplicative effect, cumulative multiplicative effect.

JEL classification: O47, J30, J21.

Manuscript received 27.05.2021